

*Н.К. Пирожкова
(Пермь)*

Организованные формы культуры пермского студенчества в 1984–1998 гг.

В XX в. Пермь стала одним из центров высшего образования в стране. Студенчество здесь традиционно составляло наиболее активную и перспективную часть населения. При этом его культуре в научных работах уделяется явно недостаточно внимания.

Специальные исследования по данной теме отсутствуют. Официальная организация культурной жизни студентов отражается в книгах, посвященных отдельным вузам. Опубликованные мемуары, хотя и менее формальны, также замыкаются на том или ином конкретном учебном заведении. Вопросы культуры так или иначе затрагиваются в общих работах, посвященных высшему образованию или молодежи, однако среди других тем, им уделяется относительно мало внимания. Отдельные монографии и статьи рассматривают культурные интересы современной авторам молодежи в социологическом аспекте. Наконец, существуют публикации специалистов-практиков, посвященные какой-либо одной проблеме культурной жизни вуза¹.

В настоящей работе предпринята одна из первых попыток исследовать организованные формы культурного досуга студенчества конца XX в. на примере г. Перми. Данное исследование позволяет оценить степень влияния на них административных и экономических факторов, роль в жизни учащих вузов.

Настоящая работа подготовлена на основе анализа изданий пермских вузов – «Пермский университет», «Ленинец», «Студент», «Учитель», «Медик Урала», «За сельскохозяйственные кадры», «Пермская Мариинка», а также газет г. Перми, в том числе молодежной «Молодой гвардии». Дополнительным источником явились собранные методами интервью и анкетирования воспоминания учащихся дневных отделений пермских вузов 1984–1998 гг. Для настоящего исследования из общего массива была сделана выборка из 98 воспоминаний, представляющих в равной мере 7 основных вузов г. –Перми: государственный университет (ПГУ), государственный технический университет, бывший политехнический институт – ПГТУ (ППИ), педагогический университет, бывший институт – ПГПУ (ПГПИ), медицинская, фармацевтическая и сельскохозяйственная академии, бывшие институты – ПГМА (ПГМИ), ПГФА (ПГФИ), ПГСХА (ПГСХИ), а также институт искусств и культуры, бывший институт культуры – ПГИИК.

Исследование показало, что к середине 1980-х гг. в пермских вузах существовала отлаженная система культурно-эстетического вос-

питания. Администрации вузов старались организовать досуг студентов, облагородить его с помощью самодеятельных коллективов, при этом развить в них самодисциплину, коллективизм, приобщить к идеалам гражданственности и патриотизма. К решению этих задач были привлечены партийные и комсомольские комитеты, кадровые сотрудники студенческих клубов, культорги различных уровней.

Для потенциального активиста в вузе существовало множество возможностей развития своих способностей: можно было принять участие в агитбригаде, студенческом театре эстрадной миниатюры (СТЭМ), в фольклорном или академическом хоре, танцевальном или музыкальном коллективе, присоединиться к ансамблю народных инструментов или вокально-инструментальному. Существовал отлаженный механизм раннего отбора талантов, в частности, с помощью смотров-конкурсов для первокурсников.

В 1984–86 гг. среди вузов Перми ярко выраженными лидерами в художественной самодеятельности были ПГУ, ППИ, ПГПИ. Их лучшие коллективы регулярно выезжали на гастроли не только в районы области, но и в другие города, за границу, участвовали в республиканских конкурсах и становились их лауреатами.

В ПГУ в то время общая численность лиц, занятых в различных формах самодеятельности, составляла около 950 человек. Примерно половина из них была сосредоточена в ВИА «Бригантина», ВАО «Кругозор», академическом хоре студентов. Всего при Доме культуры ПГУ действовало 9 общеуниверситетских и 15 постоянных факультетских самодеятельных творческих объединений.

Более 80 общеузовских и факультетских коллективов было в ППИ. Из них только в 7 хореографических ансамблях участвовали более 300 студентов и сотрудников. Крупнейший из них, «Солнечная радуга», сформировал даже 2 дочерних группы. Среди театральных объединений наиболее значительным был «Арлекин».

Согласно официальным отчетам, 23 коллектива художественной самодеятельности при студклубе ПГМИ охватывали более 500 будущих медиков (с учетом клубов по интересам это составляло 20–25% студентов). В 1 туре студенческой весны в ПГМИ принимало участие около половины всех учащих. Самыми известными объединениями ПГМИ считались ансамбль скрипачей, хоровая капелла, сатирический театр, кукольная студия «Мальвина», драматический коллектив и народный ансамбль.

В ПГПИ число самодеятельных объединений было относительно невелико. Наиболее известными и популярными из них были танцевальный «Гротеск», фольклорная «Рябинка» и вокальная «Лири». В ПГСХИ в 16 коллективах художественной самодеятельности разных направлений занималось около 700 человек. Относительно слабой была культурная жизнь в фарминституте.

В институте культуры концерты и другие подобные мероприятия являлись частью учебного процесса, а общеузовские коллективы появились сравнительно поздно. По воспоминаниям студентов ПГИК, артистам-любителям, например, библиографам, сложно было конкурировать с товарищами по вузу, профессионально обучавшимся тому или иному виду искусства.

В этот период вузы стремились улучшить результаты в межвузовском соревновании, в частности, охватить как можно большее количество молодежи художественной самодеятельностью. Работа в данном направлении строилась на плановой основе. Сверх планов культторги брали на себя дополнительные содействия.

По мере нарастания материальных трудностей и смены идеологических ориентиров в творческих коллективах обострились проблемы с кадровым составом. Лучшие ансамбли становились профессиональными, другие направления теряли популярность, на смену выпускникам приходило все меньше молодежи. На рубеже 1990-х гг. шел активный поиск новых жанров, форм выступлений и конкурсов. Появлялись такие коллективы, как театр моды, ансамбль современного танца и каратэ («каратэбики»). Широко распространялось движение КВН, постепенно вытеснявшее традиционные «студенческие весны». Особенностью вузов Перми стало незначительное распространение рок-культуры.

В таких вузах, как ППИ, коллективы раньше всего начали переходить на хозрасчет, победителям стали выплачиваться денежные премии, что позволяло самодеятельности сохраняться. В то же время предпринимаемые попытки активизировать студентов путем придания им большей свободы (вплоть до приглашения организовывать любые клубы и коллективы) результатов не дали. Напротив, сохранявшийся со стороны администрации контроль за культурной жизнью в сельхозинституте позволял затормозить процесс распада прежней системы досуга. С рубежа 1990-х гг. в самодеятельности здесь принимали участие, в основном, младшекурсники. Фармацевтический институт предпринимал в то время попытки выйти на уровень общегородских творческих конкурсов, однако ему не удалось поколебать позиции лидеров.

В первой половине 1990-х гг. уровень самодеятельности снизился в большинстве вузов, за исключением ПГУ и ПГИК. С 1991 по 1995 гг. не проходят городские студенческие весны. Концерты проходили все скромнее, в основном за счет профессиональных коллективов. Меньше осталось помещений у студклубов, площадок для выступлений. Практически полностью замерла культурная жизнь отдельных факультетов негуманитарных вузов. Прекратили существование многие творческие коллективы. По причине увольнения

сотрудников в конце 1993–1994 гг. в сельхозинституте вообще не было студенческого клуба, его функции выполнял молодежный комитет «Ювентус». Закрылись факультеты общественных профессий в негуманитарных вузах, позволявшие студентам получить, помимо основной, одну из творческих специальностей.

С середины 1990-х гг. началось возрождение культурной жизни, появились дополнительные источники финансирования в лице спонсоров. Окончательно закрепились традиции студенческих весен, КВН, конкурсов «мистер» и «мисс» вуза. Каждый вуз, помимо студенческих театров, сохранил лишь отдельные направления творческих коллективов. Например, в ПГТУ укрепились танцы, в ПГУ – хор. В ПГИИК в 1996 г. создается филармония вуза, в 1998 г. – студклуб.

Данные нашего опроса в целом подтверждают сокращение участия студентов в культурной жизни, но при этом свидетельствуют о высокой значимости, практически не зависящей от вуза и времени обучения, официальных культурных мероприятий.

Культурные мероприятия стали самым важным событием в студенческой жизни 57% из участников опроса. В том числе, называли таким событием посвящение в студенты и день первокурсника 13%, участие в студенческой весне – 13%, в КВН – 9%, иное участие в студенческой самодеятельности – 19%. Кроме того, одна из студенток посчитала таким событием написание сатирических заметок в стенгазету курса.

Отметили события, связанные с культурным досугом, как самые им запомнившиеся, 64% опрошенных. В том числе, четверть от общего числа ответивших на вопрос посчитали самым запомнившимся событием студенческие весны. Праздники («Экватор», Новый год, 1 апреля, выпускной), участие в их проведении и связанные с ними дискотеки называли 14%, просмотр и участие в КВН – 9%, прочее участие в самодеятельности (театр, танцы, игра на музыкальных инструментах и др.) – 13%. Кроме того, встречались такие ответы, как посещение выступления местного танцевального коллектива, культурные мероприятия по оказанию шефской помощи детскому дому. Для сравнения, спортивные мероприятия называли только 11%, практику, деятельность стройотрядов, походы с группой на природу – 18%, другие ответы дали 7%.

На вопрос о своем участии в студенческих веснах ответили утвердительно 42% респондентов. Среди них были те, кто выступал в роли режиссеров, музыкантов, танцоров, чтецов, актеров, рабочих сцены и др. В веснах не участвовали 43% опрошенных, объяснившие это жестким конкурсом, загруженностью по учебе, наличием семьи, отсутствием данной традиции на факультете. Хотя и не участвовали, были активными болельщиками еще 9%. Заявили, что не помнят, принимали ли участие в таких мероприятиях 6%.

Подтверждают наличие в их вузах команд КВН 52% опрошенных, в том числе сами выступали на сцене 18%, а зрителями были 14%. Считают, что команды КВН у них не было, 39%, при этом указывают, что КВН во времена их учебы были запрещены, 3%. Говорят о том, что КВНовское движение еще только зарождалось, когда они заканчивали вуз, 5%. КВН не заинтересовал 3% опрошенных, не помнят о нем 6%.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что система высшего образования в середине 1980-х гг. направляла творческую активность студентов на участие в коллективах, повидавших престиж вуза, города и страны. Перестройка продемонстрировала неспособность таких коллективов держаться в период экономических трудностей только на энтузиазме. Сосредоточение вузов на отдельных, должным образом профинансированных направлениях, позволило, в определенной степени возродить организацию студенческой культуры в Перми. Организованные формы досуга были важной и запоминающейся частью жизни большинства студентов 1984–1998 гг.

Примечания

¹ См., например, Хоринко П.А. Пермский сельскохозяйственный институт имени академика Д.Н. Прянишникова. 1918–1988. Воровьева З.Е. Институт в моей судьбе. Пермь, 2005. Интенсификация творческой деятельности студентов. Казань. 1990. Коротков Н.З. Специфика и взаимосвязь эстетического и художественного воспитания студентов технического вуза // Эстетическое воспитание в техническом вузе. М., 1991.

*Ю.С. Подлубнова
(Екатеринбург)*

«Среднеуральские эпизоды» гастролей К. Бальмонта*

Практика гастролей, поездок модных писателей и поэтов по регионам с выступлениями, получившая распространение в Серебряном веке, дала возможность выстроить и сюжет данной статьи. В 1915 г. широко известный в России и за рубежом поэт-символист К. Бальмонт запланировал проехать через всю страну – от Москвы до Иркутска – с лекциями «Поэзия как волшебство» и «Океания». Поэта особенно интересовали Урал и Сибирь как регионы экзотические, неопрделенным, но, возможно, большим культурным потенциалом.

Первый «среднеуральский эпизод» в гастролях 1915 г. начался со знакомства Бальмонта с вокзалом Екатеринбургa, собственно,

* Исследование подготовлено в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».